

Карамзин Николай Михайлович

Мои безделки

Часть 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Н63

Н63 **Николай Михайлович К.**
Мои безделки: Часть 1 / Карамзин Николай Михайлович – М.: Книга по Требованию, 2023. –
199 с.

ISBN 978-5-519-88226-2

ISBN 978-5-519-88226-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

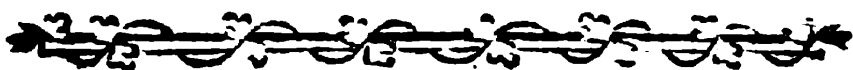
Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

СОДЕРЖАНІЕ I ЧАСТИ.

	Стран.
Бѣдная Лиза.	5
Прекрасная Царевна и щастливой Карла.	54
Палемонъ и Дафнисъ.	88
Фролъ Силинъ.	98
Невинность.	106
Калифъ Абдулъ - Раманъ.	108
Софія.	109
Ночь.	163
Деревня.	171
Новый годъ.	185
Посвященіе куши.	188
Райская ппичка.	193

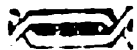

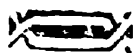
БѢДНАЯ ЛИЗА.

Можетъ быть никто изъ живущихъ въ Москвѣ не знаетъ такъ хорошо окрестностей города сего, какъ я, потому что никто чаще моего не бываетъ въ полѣ, никто болѣе моего не бродитъ пѣшкомъ, безъ плана, безъ цѣли — куда глаза глядятъ — по лугамъ и рощамъ, по холмамъ и равнинамъ. Всякое лѣто нахожу я новыя пріятныя мѣста, или въ старыхъ новыя красоты.

Но всего пріятнѣе для меня то мѣсто, на которомъ возвышаются мрачныя, готическія башни Си*нова монастыря. Сидя на сей горѣ, видишь на правой сторонѣ почти всю Москву, сію ужасную

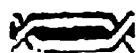

громаду домовъ и церквей, которая представляется глазамъ въ образъ величественнаго амфитеатра: великолѣпная картина, особливо когда свѣтитъ на нее солнце; когда вечернѣе лучи его пылаютъ на безчисленныхъ злапыхъ куполахъ, на безчисленныхъ крестахъ, къ небу возносящихся! Внизу разстилаются тучные, густозеленые, цвѣтущіе луга; а за ними, по желтымъ пескамъ, течетъ свѣтлая рѣка, волнуемая легкими веслами рыбацкихъ лодокъ, или шумящая подъ рулемъ грузныхъ струговъ, которые плывутъ отъ плодоноснѣйшихъ странъ Россійской Имперіи и надѣляютъ алчную Москву хлѣбомъ. На другой сторонѣ рѣки видна дубовая роща, подлѣ которой пасутся многочисленныя стада; тамъ молодые пастухи, сидя подъ вѣтнѣю деревъ, поютъ простыя,

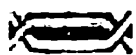

унылыя нѣсни, и сокращающѣ
тѣмъ лѣшніе дни, споль для нихъ
единообразные. Подалѣе, въ густой
зелени древнихъ вязовъ, блистаетъ
злапоглавый Да*ловъ монастырь;
еще далѣе, почти на краю горизон-
та, синѣются Воробьевыя горы. На
лѣвой же сторонѣ видны обшир-
ныя, хлѣбомъ покрышыя поля,
лѣсочки, три или четыре деревень-
ки, и вдали село Коломенское съ
высокимъ Дворцомъ своимъ.

Часто прихожу я на сіе мѣ-
сто, и почти всегда встрѣчаю тамъ
весну; туда же прихожу и въ мрач-
ные дни осени, горевать вмѣстѣ съ
Природою. Страшно воютъ въпры
въ стѣнахъ опустѣвшаго монасты-
ря, между гробовъ, заросшихъ
высокою травою, и въ темныхъ
переходахъ келлій. Тамъ, опер-
шись на развалины гробныхъ кам-

ней, внимаю глухому стону временъ, бездною минувшаго поглощенныхъ — спону, отъ котораго сердце мое содрогается и трепещетъ. Иногда вхожу я въ кельи, и представляю себѣ тѣхъ, которые жили въ оныхъ — печальныя картины! Здѣсь вижу сѣдаго старца, преклоняющаго колѣна свои передъ Распятіемъ, и молящагося о скоромъ разрѣшеніи земныхъ оковъ своихъ; ибо всѣ удовольствія исчезли для него въ жизни, всѣ чувства его умерли, кромѣ чувства болѣзни и слабости. Тамъ юный монахъ — съ блѣднымъ лицомъ, съ томнымъ взоромъ — сморщивъ въ поле сквозь решетку окна своего, видитъ веселыхъ ппичекъ, свободно плавающихъ въ морѣ воздуха — видитъ, и проливаетъ горькія слезы изъ глазъ своихъ. Онъ томится, вянетъ, сохнетъ — и

унылой звонъ колокола возвѣщаетъ мнѣ безвременную смерть его. — Иногда на вратахъ храма разсматриваю изображеніе чудесъ, въ семъ монастырѣ случившихся — тамъ рыбы падаютъ съ неба для насыщенія жителей монастыря, осажденного многочисленными врагами; слухъ образъ Богоматери обращаетъ непріятелей въ бѣгство. Все сіе обновляетъ въ моей памяти исторію нашего отечества — печальную исторію тѣхъ временъ, когда свирѣпые Татары и Липовцы огнемъ и мечемъ опустошали окрестности Россійской столицы, и когда несчастная Москва, какъ беззащитная вдовица, отъ одного Бога ожидала помощи въ лютыхъ своихъ бѣдствіяхъ.

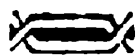
Но всего чаще привлекаетъ меня къ спѣнамъ Си*нова мона-

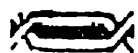
спыря — воспоминаніе о плачевной судьбѣ Лизы, бѣдной Лизы. Ахъ! я люблю шѣ предметы, которые трогаютъ мое сердце и заставляють меня проливать слезы нѣжной скорби!

Саженьяхъ въ семидесяти отъ монастырской спѣны, подлѣ березовой рощицы, среди зеленого луга, стоитъ пустая хижина, безъ дверей, безъ окончинъ, безъ полу; кровля давно сгнила и обвалилась. Въ сей хижинѣ, лѣтъ за тридцать передъ симъ, жила прекрасная, любезная Лиза съ спарушкою, матерью своею.

Отецъ Лизинъ былъ довольно зажиточной поселянинъ, потому что онъ любилъ работу, пахалъ хорошо землю и велъ всегда презвую жизнь. Но скоро по смерти его жена и дочь обѣдняли. Лѣнивая рука наемника худо обрабатывала

поле, и хлѣбъ пересталъ хорошо
родиться. Онѣ принуждены были
оплащать свою землю въ наемъ, и
при томъ за весьма небольшойя день-
ги. Къ тому же бѣдная вдова, по-
чти безпрестанно проливая слезы
о смерти мужа своего — ибо и
крестьянки любятъ умѣютъ! —
день ото дня становилась слабѣе,
и совсѣмъ не могла работать. Одна
Лиза, — которая оспалась послѣ
оплаща пятнадцати лѣтъ — одна
Лиза, не щадя своей нѣжной моло-
доси, не щадя рѣдкой красоты сво-
ей, прудилась день и ночь — шкала
холсты, вязала чулки, весною рва-
ла цвѣты, а лѣтомъ брала ягоды —
и все сѣе продавала въ Москвѣ. Чув-
ствительная, добрая старушка, ви-
дя неупомимость дочери своей, ча-
сто прижимала ее къ слабо-бѣющему-
ся сердцу своему, называла Божесю
милоснію, кормилицю, оправдою

спарости своей, и молила Бога, чтобы Онъ наградилъ ее за все то, что она дѣлаетъ для своей матери. „Богъ далъ мнѣ руки, чтобы работать, говорила Лиза: ты кормила меня своею грудью и ходила за мною, когда я была ребенкомъ: теперь пришла моя очередь ходить за тобою. Перестань только крушиться, перестань плакать; слезы наши не оживятъ бабюшки.“ Но часто нѣжная Лиза не могла удержатъ собственныхъ слезъ своихъ — ахъ! она помнила, что у нее былъ отецъ, и что его не спало; но для успокоенія матери спаралась паить печаль сердца своего, и казаться покойною и веселою. — „На томъ свѣтѣ, любезная Лиза (опивчала гореспная старушка) на томъ свѣтѣ переспану я плакать. Тамъ, сказываютъ, будутъ всѣ веселы; я вѣрно весела буду, когда увижу от-